

Черные горы, расположенные на юго-западе континента Сайджес, на севере граничили с Лесом Эльфов, на западе – с Бескрайним морем, на востоке – с Плодородными равнинами, а на юге – с Мёртвой пустыней...

Они получили своё название из-за богатых залежей обсидиана, которые придавали горам тёмный, почти чёрный цвет.

Однако, из-за сурового климата и скудной почвы Черные горы не были богаты флорой и фауной. Здесь росли лишь засухоустойчивые кустарники, травы и несколько видов деревьев. Животных тоже было немного.

Но ходили легенды, что в древние времена Черные горы были прекрасным и плодородным местом, подобно Лесу Эльфов, и у них было другое название – Изумрудные горы.

Но после одной из битв богов горы были разрушены.

Сейчас Черные горы были почти такими же безжизненными, как и Мёртвая пустыня.

Лишь изредка сюда забредали караваны, которым нужно было пересечь горы, а также гномы и люди, которые искали здесь полезные ископаемые...

В укромной долине на северо-западе Черных гор...

В углу долины располагалась небольшая деревня, состоящая из примитивных каменных домов.

Но, несмотря на свою простоту, дома были построены аккуратно и за ними тщательно ухаживали. Вокруг каждого дома росли цветы и кустарники – признак того, что жители этой деревни любили природу... что было редкостью для Черных гор.

В центре деревни находилась небольшая площадь, на которой была построена импровизированная сцена из камней и веток.

Больше двухсот жителей деревни собрались перед сценой. Среди них были и старики, и дети. Все они были одеты в грубую одежду с капюшонами, которые скрывали их лица. Они были худыми, а их взгляды были пустыми и безжизненными. Было видно, что им приходится нелегко.

Но их острые уши и красивые лица выдавали их происхождение – это были эльфы.

Эльфы, сидя на земле, с любопытством смотрели на сцену.

На сцене стояли двое стариков.

Один из них, одетый в серую ритуальную робу, был эльфом с седыми волосами и бородой. Это был Самир Свифтвинд, которого Ив отправил на поиски эльфов.

Второй старик был женщиной.

Её звали Филомела Файрфлейм. Она была старостой этой деревни и старой подругой Самира.

"Самир, я собрала всех жителей деревни, как ты и просил. Что ты хотел нам сказать?" – спросила она, вздохнув.

Самир, глядя на двести эльфов, грустно сказал:

"Это все, кто остался от племени Файрфлейм?"

Филомела, опустив глаза, ответила:

"Да, только мы".

"Эх... не думал, что некогда могущественное племя Файрфлейм придёт в такой упадок".

Самир вздохнул.

Но племени Файрфлейм ещё повезло, ведь его племя, Свифтвинд, было полностью уничтожено.

Филомела грустно улыбнулась:

"А что поделать? Без покровительства богини мы – лишь бездомные дети, которых все обижают... Хорошо, что нам удалось найти убежище в Изумрудных горах".

В мире Сайджес, где жили боги, раса, лишённая покровительства божества, не могла выжить...

Тем более, если эта раса – эльфы, которые были лакомым кусочком для других рас.

Лишённые силы и защиты, эльфы стали жертвами своей красоты, долголетия и магических способностей.

А, будучи миролюбивыми, добрыми и наивными, они не умели сражаться и становились всё слабее.

'Покровительство богини?' – Самир задумался.

Он сделал глубокий вдох, улыбнулся и сказал с энтузиазмом:

"Именно об этом я и хотел с вами поговорить".

"Хм?" – Филомела удивлённо посмотрела на него.

И тут она заметила, что её старый друг изменился.

Пусть они и не виделись много лет, но Самир выглядел бодрее и моложе. Его глаза блестели, и в них была надежда.

Он был совсем не похож на того уставшего старика, которого она видела несколько лет назад. В его глазах больше не было отчаяния.

Филомела нахмурилась.

Племя Свифтвинд было особенным среди эльфов. Они были жрецами Матери Природы.

После гибели Мирового Древа племя Свифтвинд пострадало больше всех.

Самир Свифтвинд, старейшина племени, своими глазами видел, как его народ пришёл в упадок... и каждый раз, когда она его видела, он был подавлен и убит горем.

'Если я не ошибаюсь, то он всё это время был где-то у Леса Эльфов, вместе с последней Святой Девой, и молился Матери Природе, надеясь, что она вернётся...'

'Но сейчас...' – Филомела, глядя на бодрого и полного надежд Самира, вдруг подумала о чём-то невероятном...

'Неужели...'

Её сердце, много лет находившееся в оцепенении, забилося чаще.

"Ты..." – она, глядя на него, дрожащим голосом спросила.

Самир, повернувшись к своей старой подруге, улыбнулся и раскинул руки...

Яркий свет, окутанный мощной аурой природы, исходил от него, успокаивая душу.

В этот момент Самир словно стал воплощением природы.

Филомела, ощутив его силу, изумлённо воскликнула:

"Серебряный... Серебряный жрец!"

'Серебряный жрец!'

'Сколько лет прошло с тех пор, как мы видели жреца такого высокого уровня?'

Серебряный ранг – это граница, которую мог перешагнуть лишь тот, кто был благословлён богом!

Сердце Филомелы забилося чаще, как у юной девушки. Та нелепая, но в то же время желанная мысль, которая посетила её, становилась всё более реальной!

"Это... это..." – пробормотала она, не веря своим глазам.

Сияние привлекло внимание всех эльфов. Они с удивлением и благоговением посмотрели на старейшину.

Самир, глядя на них, улыбнулся.

Он повернулся на север, изобразил на груди символ Матери Природы и сказал спокойным, но твёрдым голосом:

"Братья и сёстры, наша богиня... вернулась. Она призвала нас вернуться в Лес Эльфов и вернуть себе былую славу!"

Он достал из кармана золотой лист – реликвию, дарованную ему Ивом – лист Мирового Древа.

Самир поднял над головой лист и высвободил заключённую в нём силу...

Мощная аура природы распространилась по площади. Ветки деревьев покрылись листьями, распустились цветы, и в мгновение ока площадь утонула в зелени...

Эльфы, глядя на это чудо, замерли.

"Это божественная сила природы! Это божественная сила природы!" – воскликнул один из старейшин.

И в этот момент раздался нежный, божественный голос:

"Дети мои, возвращайтесь домой".

'Дети мои, возвращайтесь домой...' – этот величественный голос, в котором слышались печаль и мудрость, обладал успокаивающей силой.

Это было божественное откровение, которое Ив записал в лист Мирового Древа.

Эльфы почувствовали, как их тела наполняет тепло, и их силы, истощённые долгими годами скитаний, начали восстанавливаться!

Филомела упала на колени, глядя на сияющий лист Мирового Древа, и по её щекам покатились слёзы.

Она подняла голову, и её лицо светилось радостью и печалью:

"Мать-Богиня... это сила Матери-Богини!"

"Она... вернулась!"

<http://tl.rulate.ru/book/47336/4493394>